

ВАЛЕНТИНА МИРОНОВА (Петрозаводск)

НОМИНАЦИЯ ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ В КАРЕЛЬСКИХ СВАДЕБНЫХ РУНАХ*

Abstract. Naming of the Bride and Groom in Karelian Wedding Songs Using the Kalevala Metre

This article examines, based on published sources, the appellations of the bride and groom used in Karelian wedding Kalevalaic runo songs. The main task is to identify and build some sort of a classification of the appellations to reflect the specifics of the wedding vocabulary in general. As a result of the analysis process, we managed to determine the main types of appellations for these wedding characters, and describe the semantics of their origin using ethnographic material.

Keywords: Karelian, Karelian wedding Kalevalaic runo songs, naming of the bride and groom.

Введение

Вербальный код карельской свадьбы составляли причитания, ёйги, свадебные песни, которые наряду с другими жанрами устного народного творчества карелов активно бытовали и исполнялись в рамках обряда до первой трети XX века. Следует отметить, что в Южной и Средней Карелии, где проживают носители ливвиковского и людиковского наречий, наиболее характерными были свадебные песни на карельском и русском языках лирического типа, тогда как в Северной Карелии (на территории собственно карелов) широкое распространение получили свадебные руны, или свадебные песни рунического типа. Использование этих терминов (руны и песни рунического типа) объясняется близостью стихотворного размера собственно эпических песен и свадебных рун, для которых была характерна калевальская метрика — восьмисложный стих с хореистической стопой (Kuusi 1963 : 153), а также идентичностью стилистических и поэтических особенностей.

Материалом для статьи послужили севернокарельские варианты свадебных рун на сюжеты «Прилетел орел», «Мир ждал новолуния» и «Песня зятя», зафиксированные во второй половине XIX — первой половине XX века и опубликованные в финляндском многотомнике SKVR, а также

* Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания КарНЦ РАН.

© 2022 the Author. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International Licence CC BY 4.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>).

в более поздних российских сборниках ПНКФССР, КНП, КНЯП, ПКК, УПТК. Комплекс выявленных вариантов составляют два цикла: руны, исполняемые в доме невесты, и руны, исполняемые в доме жениха. Дальнейшая градация выделяет десять сюжетов, связанных с разными элементами обряда.

Способы номинации жениха

Здесь анализируется номинация основных персонажей свадебных рун — жениха и невесты. Наименования жениха представлены меньшим количеством форм. Вероятно, это связано с асимметричностью обряда в отношении главных персонажей: «и в ритуале, и в сопровождающих его фольклорных текстах тема невесты разработана несравненно богаче и подробнее, чем тема жениха» (Толстая 2015 : 271). Как известно, традиционная свадьба была нацелена на невесту и именно вокруг нее происходило больше обрядовых действий.

Особенно часто в карельских свадебных рунах встречаются зооморфные образы. Поэтические сравнения жениха с представителями мира природы апеллируют к птицам — чаще всего к орлам, в единичных случаях — глухарям. Жених изображается как летящий орел, образ представлен сочетанием глагола и существительного — *lenti kokko*. В параллельных строках используется сложная лексема, например, — *sulkalintu* 'оперившийся', — *satasulka* 'стоперый', где *sulka*, вероятно, свидетельствует о социальном статусе сватающегося, его готовности выбрать невесту.

Образ парящего в поднебесье орла наиболее характерен для руны на сюжет «Прилетел орел», исполняемой при сватовстве, зачастую он связан с символами потустороннего мира или маркирующими «пограничные» зоны, например, орел садился на окно крепости, окно здесь — маркер потустороннего пространства (КНП 86):

<i>Kokko lenti koilta ilmoin,</i>	Прилетел орел с востока,
<i>Koilta ilmoin, alta taivoin,</i>	С востока в поднебесье,
<i>Siivet muataki siveli,</i>	Крыльями земли касался,
<i>Koprät mertä kuopuali,</i>	Когтями море бороздил,
<i>Liiteleksi, loateleksi,</i>	Летел плавно, парил,
<i>Kaččeleksi, kiänteleksi</i>	Оглядывался, поворачивался,
<i>Liiti linnan ikkunalla.</i>	Прилетел на окно крепости.

Жених, как известно, прибывает из иного по отношению к невесте мира. В нашем случае в тексте нет детального описания путешествия, орел лишь касается крылами моря. Водное пространство также маркирует иной мир, границу своего и чужого.

Примечательно, что образ парящего орла часто выступает в роли вестника войны, к примеру, в ингерманландской песенной традиции (НПИ 47):

<i>Lensi kokkoi Tuutarist,</i>	Прилетел орел из Туутари,
<i>Sinisulka Soomen maast</i>	— синеперый из земли Суоми
<i>Pää veres, suu veres,</i>	голова в крови, клюв в крови,
<i>Kaik noot höyhenet veres.</i>	все перья окровавлены. (НПИ 47)

Подобные совпадения позволяют предположить единую образную систему прибалтийско-финской эпической традиции.

В ранних вариантах свадебных рун для описания жениха используются и метафорические выражения. Любопытна метафора *teltamoini*, характерная в основном для руны «Прилетел орел». До настоящего времени исследователи не пришли к единому мнению о переводе этого слова, встречается три варианта — 'пришелец' (КНП 1977 : 110), 'подвенечный' (КФ 1992 : 94) и 'счастливец' (ПФКК 2020 : 152). В последнем случае перевод семантически не совпадает с карелоязычной метафорой: поездка жениха за невестой могла завершиться и отказом при сватовстве (Сурхаско 1977 : 80–81). Остальные варианты перевода отражают основные признаки жениха, он приехал за невестой из другого мира (деревни, рода) и является пришельцем по отношению к роду невесты. Перевод *teltamoini* как 'подвенечный' наиболее близок к оригиналу и к слову, от которого образована метафора. В «Этимологическом словаре финского языка» *telta* обозначает покрывало над головами брачующихся во время венчания, следовательно, *teltamoini* — это человек, обладающий таким покрывалом, человек богатый, счастливый (SKES 1266). На первый взгляд, перевод 'подвенечный' как 'жених' кажется удачным. Однако, с нашей точки зрения, венец — это христианский символ, связанный с обрядом венчания. Этнографические данные свидетельствуют, что этот обряд у карельского населения в XIX — начале XX века проходил редко. Необходимо найти новое русское соответствие данному символу. Аймо Турунен указывал, что *telta* — это полог над брачным ложе (Turunen 1979 : 334). В качестве буквального перевода можно предложить 'стремящийся под брачный полог'. В поэтическом тексте эквивалентом может быть близкое отглагольное имя, к примеру, 'сватающий' (КНЯП 110):

Mistä tiesit, teltamoini, Откуда узнал, сватающий,
Kuulit, kultaini omena, Услышал, золотое яблочко,
Tämän neijen kašvanehen, Что выросла такая девушка,
Kašvanehen, šyntynehen? Выросла, родилась? (перевод автора)

Жениха характеризует и словосочетание *kultaine omena* 'золотое яблочко'. В вариантах на сюжет «Прилетел орел», оно символизирует жизненное начало, любовь, молодость. В ряде текстов золотым яблочком называется и невеста. Можно предположить, что поначалу свадебная символика не передавала устойчивую гендерную и территориальную принадлежность, символ яблочка использовался для характеристики жениха и невесты и многими славянскими народами (Белова 2012 : 606).

В рунах «Мир ждал новолуния» жених описан при помощи прямых или иносказательных определений, например, *ku on nuori nostajaine* 'если молодой, поднимающий', *vihanda ylenedäjäine* 'зеленый отправляющий'. Такая характеристика появляется в рунах, исполняемых в доме жениха, именно таким его представляют родственники.

В величальных рунах «Песня зятя» будущий зять чаще всего описывается с помощью сравнений и гипербол (SKVR I3 : 1567, 1561):

Vävy on päätääh pitempi, Зять выше моей головы,
Korvan lehteä korkeampi. Выше деревьев дремучего леса. (перевод автора)
Vävylläni on suuri šoapka, У моего зятя огромная шапка,
Puhki pilvien puhuu. Он ею разбивает облака. (перевод автора)

Указанные формы и поэтические приемы, с одной стороны, используются для создания некоего яркого идеализированного художественного образа жениха, с другой, подобное описание наделяло его признаком иномирности. В карельской фольклорной традиции подобного рода описания встречаются в разных жанрах. Например, огромный рост — едва ли не самый значимый признак лесного духа в карельских мифологических рассказах (Иванова 2012 : 198). Большим ростом обладал и медведь, описанный в карельских рунах о медвежьем празднике (Pomäki 1989 : 157).

Способы номинации невесты

Невеста в карельских свадебных рунах тоже представлена разными образами и словоформами, использовалась и орнитоморфная символика, любопытно отождествление ее с лебедем. Этой птице и в севернорусской традиции присуща выраженная женская любовно-брачная символика. В карельской традиции этот образ, напротив, более распространен в похоронной причетной традиции Беломорской Карелии, где лебедь — душа умершего. А. С. Степанова подчеркивает эту особенность (2004 : 158). Однако образ лебедя-невесты встречается в свадебных рунах «Мир ждал новолуния», бытовавших там же и исполнявшихся в доме жениха.

Часто молодая девушка, незамужняя женщина, невеста в карельской свадебной лирике соотносится с курицей. Это характерно и для сюжета «Прилетел орел». Причем *kana* 'курочка' становится компонентом лексемы, которая в совокупности с другой именной единицей передает красоту невесты: *kanamarja* 'курочка-ягодка', *kanavarsi* 'стан курочки' (УПТК 108):

<i>Et issu šinčoin šiivoutta,</i>	Сидишь не ради чистых сеней,
<i>Etgä pertin kaunehutta,</i>	И не ради убранства избы,
<i>Issut immen ihanutta,</i>	А сидишь из-за прелестей девицы,
<i>Kanamarjan kaunehutta.</i>	Из-за красоты ягодки-птички [курочки].

Лексема используется и в рунах «Мир ждал новолуния» для описания статуса невесты, только что приехавшей к будущему мужу: *kana veikon kainalossa* 'курочка под мышкой брата'. Невеста может быть синей уточкой-нырочком или синей уточкой — *sinišotka* и гусыней (*hanhut*) или просто птичкой (*lintu*). Идентичные образы встречаются и в русском, а также в мировом свадебном фольклоре.

По мнению многих исследователей, использование орнитоморфных образов в свадебных текстах свидетельствует о символическом осмыслении свадьбы как некой охоты. Это понимание нашло отражение в севернорусской и общеславянской традициях (Кузнецова 1993 : 124—132; Гура 2012 : 642—645). В прибалтийско-финской традиции тоже просматривается семантическая близость свадебного обряда и охотничьего ритуала (Pomäki 1989 : 156—157; Tarkka 1990 : 240).

Свадебная руна «Прилетел орел» и руна, исполняемая в контексте медвежьего праздника, имеют схожие мотивы. Как для охотника медведь — добыча, так и для жениха невеста — объект добывания. Формула *mistä tiesit* 'откуда узнал' характерна для обоих типов руны. Кроме того, появление образа большого медведя в промысловой руне и образа большого зятя в «Песне зятя» подтверждает символическое понимание свадьбы как охоты (Pomäki 1989 : 157).

В большинстве свадебных рун, исполняемых в доме невесты («Прилетел орел») и в доме жениха («Мир ждал новолуния»), о невесте не говорят прямо, а используют иносказательную метафорическую лексику. Невеста описывается с помощью девербальных конструкций: *valvattine* 'ожидающая, продаваемая', *kaupattu* 'купленная', *maksettu* 'купленная' (SKVR I3 : 1653):

Kolmin vuosin kosšottus, По три года сватаемая,
Kaksin vuosin kaupattus. По два года продаваемая,
Tuhansin lunassettus, По тысяче выкупаемая,
Savoin markoin maksettu? За сотни марок купленная. (перевод автора)

Эти отглагольные наименования характерны только для свадебных рун, они не встречаются ни в причитаниях, ни в ёйгах. Употребление причастных форм в карельской свадебной лирике получило широкое распространение. По мнению А. С. Степановой, «функциональный признак [---] в иносказательных формулах чаще всего выражается причастием» (1985 : 112). Использование отглагольных форм интересовало многих исследователей, отмечалось, что фольклору свойственна передача статического через динамическое. В частности, С. Ю. Неклюдов (1972 : 231) писал, что «элементы статических структур (персонажи, реалии, внешние признаки, материальные атрибуты и т. д.) проявляются только через действие, организуются действием, возникают как результат динамических процессов (изготовление, постройка, добывание, одевание и т. д.) — показательно в данном случае пристрастие к причастным формам в языке».

Использование причастий «продаваемая», «купленная» в отношении невесты вполне оправдано. Во время сватовства сторона невесты помимо подарков требовала от жениха «деньги за голову», кар. *piärahäät*. Так брачный договор приравнивался к торговой сделке, в которой в качестве товара выступала невеста, а «деньга за голову» рассматривались как выкуп ее у родителей, у рода. Отражение этого элемента обряда закрепилось в свадебных рунах и нашло отражение в лексике.

Наряду с иносказаниями, невеста может иметь прямые наименования, к ним относятся существительные *neijo* 'девушка', *imri* 'девица', *sisaruvuini* 'сестричка' т. д. В некоторых случаях ее называют *miñña*, слово этимологически связано с *tennä* 'идти' (SSA 1995 : 195). С постоянными эпитетами *kuulusa* 'знаменитая, досл. о которой все знают', *kaunis* 'красивая' перечисленные существительные образуют устойчивые атрибутивные словосочетания, характеризующие девушку в период сватовства, и ее лемби. В народном понимании лемби — это внешняя и внутренняя красота, синтез нравственных и физических достоинств наряду с сексуальной привлекательностью и некой магической силой (Иванова, Миронова 2018 : 95).

В свадебных рунах внешняя привлекательность невесты описывается традиционной для народного восприятия красоты символикой. Используются, например, плоды (*puolamarja* 'брусничка', *kultaini omena* 'золотое яблочко') либо трава (звонкая, зеленая, красная) или животные (летняя или красная лисица). Образ невесты в руне «Мир ждал новолуния», исполняемой на приезд молодых, строится на перечислении этих символов: *Kana on veijon kainalossa, Somasulga siiven alla, // Puolella on punaiset heinät, // Vierellä vihanta virpi, // Reunassa — kesärepoinen, //*

Reunassa — ruskie repoinen (Holmberg-Harva 1929 : 167—167) 'Курочка под мышкой брата, красивое перо под крылом, рядом — красная трава, на краю — летняя лисица, на другом — красная лисица'.

Любование внешностью невесты и ее лемби передается выделением частей ее тела, например, белой шеи. При помощи превосходной формы подчеркивается цвет ее лица: *häi on kaikis verivimmän, valkeimman* 'самая полнокровная из всех, самая белолицая из всех' (УПТК 107):

Kaččo parvešta parahan; Выбрал из стаи лучшую,
Tukkapäistä turbiehinda, С самыми пышными волосами,
Kaššapäistä kaunehinda, С самой красивой косой.
Šormuškäzistä šominda, Привлекательную в перстнях.

В народной традиции в большинстве случаев внешность не доминирует при выборе невесты. Не зря говорили: *Šomal rožal čupukkuua ei pasteta* букв. 'На красивом лице блина не испекут' или *Ei šomal rožal rokkad syödä* букв. 'С красивого лица похлебку не едят' (Федотова 2000 : 19). Вступление в брак в большинстве случаев воспринималось как некий хозяйственный акт, новые рабочие руки в семье. Однако ожидалась все же привлекательная невеста (КПН 115—116):

Mintäh viikon viivyksissä, Почему так долго ехали,
Kaiken aijan kavoksissa, Где так долго задержались,
Oligo tuhma tuodavina — Может, уродливую пришлось везти
Sidä sielä šomendija? Ее надо было приукрасить?
Laihaigo oli tuodavina — Или худую пришлось везти
Sidägö sielä lihoittija? Ее надо было подкормить?
Mustago oli tuodavina — Некрасивую (букв. черную) надо было везти
Sidägö sielä valgazija? Ее пришлось отбелить (приукрасить)?
Korgei kandaine kazvattelou, Высокий каблук делает ее повыше,
Tikku šukka šomendelou, Вязанный чулок украсит,
Taivaskivi valendelou. Небесный камушек отбелит (украсит).

Заключение

В репрезентации образов жениха и невесты в карельских свадебных рунах («Прилетел орел», «Мир ждал новолунья» и «Песня зятя») значительное место отводится орнитоморфному коду: жених — орел, глухарь; невеста — птичка, уточка, лебедь, курочка. Это связано с осмыслением свадьбы как определенной сферы деятельности, в данном случае охоты. Карельские свадебные руны и руны на медвежьем празднике имеют схожие мотивы и образы. Подобные образы-символы встречаются и в других жанрах карельского, прибалтийско-финского, русского и шире — мирового фольклора. Для невесты характерен растительный и животный код, посредством которого создается внешне привлекательный облик девушки. По классификации О. Ю. Жуковой, предложенной для вепсской причетной традиции, указанные лексемы относятся к деноминальным метафорическим именованию (2015 : 56—57). Встречаются и прямые именованья невесты: *neijo* 'девушка', *impi* 'девица', *sisaruvuini* 'сестричка'. Чаще в карельских свадебных рунах используется иносказание, что связа-

но с табуированностью языка карельской свадебной лирики в целом. Употребление иносказаний характерно также для карельских причитаний и ёйг, в данном случае можно говорить о некоей единой системе иносказаний в спектре карельских свадебных и других фольклорных жанров. К таковым относятся именованья жениха — золотое яблочко, невесты — золотое яблочко, ожидающая, покупаемая и т. д. Самое редкое именованье невесты — брусничка.

В карельских свадебных рунах значительное место занимает описание внешней красоты и лемби, что выделяет жениха и невесту в окружающем сообществе. Этому способствуют постоянные эпитеты, сравнительные конструкции и превосходные формы. Кроме того, часто используются сложные двухсоставные лексемы. К ним относятся устойчивые атрибутивные словосочетания типа золотое яблочко, употребление которых не имеет четкой гендерной и территориальной принадлежности.

Address

Valentina Mironova
Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
E-mail: tutkija@mail.ru

Сокращения

ПНКФССР — Песни народов Карело-Финской ССР, Петрозаводск 1941; **КНП** — Карельские народные песни, Москва 1962, **КНЯП** — Карельская народная песня, Москва 1977; **ПКК** — Песни Карельского края, Петрозаводск 1977; **КФ** — Карельский фольклор: Хрестоматия, Петрозаводск 1992; **УПТК** — А. С. Степанова, Устная поэзия тунгудских карел, Петрозаводск 2004; **ПФКК** — Песенный фольклор кестеньгских карел = Kiestingin kansanlauluja, Петрозаводск, 2020; **НПИ** — Народные песни Ингерманландии, Петрозаводск 2020; **СКВР** — Suomen Kansan vanhat runot 1. Vienan läänin runot, Helsinki. 1908–1921.

ЛИТЕРАТУРА

- Белова О. В. 2012, Яблоко. — Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 томах, Москва.
- Гура А. В. 2012, Брак и свадьба в славянской народной культуре. Семантика и символика, Москва.
- Иванова Л. И. 2012, Персонажи карельской мифологической прозы, Москва.
- Иванова Л. И., Миронова В. П. 2018, Досвадебная обрядность и свадебный ритуал карелов, Петрозаводск.
- Жукова О. Ю. 2015, Вепские обрядовые причитания: от поэтики жанра к поэтике слова, Петрозаводск.
- Кузнецова В. П. 1993, Причитания в северно-русском свадебном обряде, Петрозаводск.
- Неклюдов С. Ю. 1972, Особенности изобразительной системы в долитературном повествовательном искусстве, Москва.
- Степанова А. С. 1985, Метафорический мир карельских причитаний, Ленинград.
- — 2004, Толковый словарь языка карельских причитаний, Петрозаводск.
- Сурхаско Ю. Ю. 1977, Карельская свадебная обрядность (конец XIX — начало XX в.), Ленинград.

Валентина Миронова

- Т о л с т а я С. М. 2015, Мотив расставания с волей (красотой) в свадебных причитаниях Русского Севера. — С. М. Т о л с т а я, Образ мира в тексте и ритуале, Москва, 271—277.
- Ф е д о т о в а В. П. 2000, Фразеологический словарь карельского языка, Петрозаводск.
- Н о л м б е р г - Н а r v a, U. 1929, Kauko-Karjalan häärunot, Turku.
- И л о м ä к i, H. 1989, "Tekkä liitto lintuseni..." Häärunoista pohjoiskarjalaisissa häissä. — Runon ja rajan teillä, Helsinki (Kalevalaseuran vuosikirja 68), 148—160.
- К у у с i, M. 1963, Somen kirjallisuus 1. Kirjoittamaton kirjallisuus, Helsinki.
- Т а r k k a, L. 1990, Tuonpuoleiset, tämänilmainen ja sukupuoli. Raja vienankarjalaisessa kansanrunoudessa. — Louhen sanat. Kirjoituksia kansanperinteen naisista, Helsinki, 238—259.
- Т у r u n e n, A. 1979, Kalevalan sanat ja niiden taustat, Lappeenranta.

VALENTINA MIRONOVA (Petroskoi)

**PRUUDI JA PEIGMEHE NIMETUSED
KARJALA KALEVALA-MÕÕDULISTES PULMALAULUDES**

Artiklis vaadeldakse, missuguseid pruutpaari nimetusi on karjala Kalevala-mõõdulistes pulmalauludes kasutatud. Eesmärgiks on tuvastada ja koostada nimetuste liigitus, mis kajastaks pulmasõnavara üldjooni, päritolu ja semantikat.